

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ СПбГМУ им. акад. И. П. ПАВЛОВА
The Scientific Notes of Pavlov University

journal homepage: www.sci-notes.ru

Исторический материал / Historical materials

© CC И. В. Зимин, А. А. Журавлёв, 2020
УДК 616.314:378.961 (470.23-2).93/94
DOI: 10.24884/1607-4181-2020-27-3-9-15

Посвящается 60-летию открытия Стоматологического факультета

И. В. Зимин, А. А. Журавлёв*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ПРЕПОДАВАНИЕ ОДОНТОЛОГИИ В ПЕТРОГРАДСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ В 1918 – НАЧАЛЕ 1920-х гг.

Поступила в редакцию 11.07.2020 г.; принята к печати 06.11.2020 г.

Резюме

Рассматриваются изменения, происходившие в Петроградском медицинском институте в период Гражданской войны с преподаванием одонтологии. Изменения коснулись преподавательского состава, а также студентов. Рост влияния партийной ячейки в институте способствовал уходу «буржуазных» преподавателей.

Ключевые слова: Петроградский медицинский институт, Гражданская война, преподавание одонтологии, Р. Б. Жуховецкий

Для цитирования: Зимин И. В., Журавлёв А. А. Преподавание одонтологии в Петроградском медицинском институте в 1918 – начале 1920-х гг. *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2020;27(3):9–15. DOI: 10.24884/1607-4181-2020-27-3-9-15.

* **Автор для связи:** Александр Алексеевич Журавлёв, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: crane_62@mail.ru.

Igor V. Zimin*, Alexander A. Zhuravlyov

Pavlov University, Saint Petersburg, Russia

ODONTOLOGY TEACHING AT THE PETROGRAD MEDICAL INSTITUTE IN 1918 – EARLY 1920s

Received 11.07.2020; accepted 06.11.2020

The article considers the changes that took place in the Petrograd Medical Institute during the Civil War in the teaching of odontology. Changes affected the teaching staff, as well as students. The growth of the influence of the Party cell in the Institute contributed to the withdrawal of «bourgeois» teachers.

Keywords: Petrograd Medical Institute, Russian Civil War, teaching of odontology, R. B. Zhukhovetskiy

For citation: Zimin I. V., Zhuravlyov A. A. Odontology teaching at the Petrograd Medical Institute in 1918 – early 1920s. *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2020;27(3):9–15. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2020-27-3-9-15.

* **Corresponding author:** Alexander A. Zhuravlyov, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia. E-mail: crane_62@mail.ru.

Создание Женского медицинского института в Петербурге привело к тому, что впервые была образована самостоятельная кафедра одонтологии в стенах высшей медицинской школы. Просуществовала она до 1904 г., когда институт перешел в подчинение Министерства народного просвещения. Мы рассмотрели преподавание одонтологии в Петербургском Женском медицинском институте

в 1898 – 1917 гг. в статье, опубликованной в журнале «Пародонтология» [1, с. 74 – 78]. Данная статья является продолжением, в ней мы рассмотрим, какие изменения происходили в преподавании одонтологии в период Гражданской войны и начала Новой экономической политики.

Вернувшийся с фронта после окончания Первой мировой войны профессор Ф. А. Звержховский

приступил к работе в институте — чтению лекций, проведению практических занятий и приему экзаменов у выпускников зубоучебных школ. Приход к власти большевиков способствовал изменению преподавания в высших медицинских школах. В 1918 г. Советская власть решила провести реформу в системе высших учебных заведений, в том числе и медицинских институтов и факультетов. Для реформирования преподавания одонтологии в Петрограде была создана комиссия, в которую от института вошли Ф. А. Звержховский и В. А. Тиле. Комиссия приняла резолюцию, в которой достаточно подробно рассматривался вопрос о преподавании курса одонтологии и его месте в медицинском образовании. Предлагалось: «1. Включить преподавание зубных болезней во всем их объеме в обязательный курс медицинских факультетов государственных университетов, а в Петрограде кроме того, в обязательный курс медицинского института и Военно-медицинской академии. Звание же зубного врача и право практики по этой специальности предоставлять впредь лишь лицам, окончившим медицинский факультет, Петроградский медицинский институт или Военно-медицинскую академию, то есть, получивших общее медицинское образование. 2. Для исполнения указанной цели на каждом медицинском факультете государственных университетов, а в Петрограде кроме того в медицинском институте и Военно-медицинской академии надлежит учредить две кафедры зубных болезней: одну, включающую в предметы преподавания 4-го курса медицинского факультета и другую, включающую в предметы преподавания 5-го курса. Первая кафедра должна являться теоретической, представляя как бы пропедевтический курс зубных болезней, вторая должна являться клинической кафедрой (клиника болезней зубов и полости рта). 3. Для успешного исполнения кафедрами возложенных на них задач надлежит отвести кафедре 4-го курса не менее трех лекционных часов в неделю, что же касается количества часов обязательных практических работ, то таковое устанавливается соответствующими профессорами с одобрения факультета» [2, л. 5]. Правление и факультетское собрание одобрило предложенную резолюцию и направило в Научно-медицинский отдел положительное заключение по этому вопросу.

Следующим шагом реформы стало решение Советского правительства о закрытии зубоучебных школ, при этом зубным врачам разрешалось поступать на II курс университетов. Принципиально, что преподавание одонтологии было включено в обязательный курс медицинского образования.

В начале 1919 г. профессор Ф. А. Звержховский обратился к директору института с просьбой отправить его с научной целью в Польшу: практически это стало фактическим его отъездом из Советской России. Мы можем предполагать, что

могло заставить Франца Александровича покинуть институт, в котором он отработал почти 20 лет. Оставляя кафедру, Ф. А. Звержховский возложил преподавание на Р. Б. Жуховецкого.

Рудольф Борисович Жуховецкий родился в г. Житомире Волынской губернии в 1877 г. Среднее образование получил в Житомирской первой гимназии, затем поступил на зубоучебные курсы, по окончании которых держал государственные экзамены при Юрьевском университете и в 1900 г. получил диплом на звание зубного врача. В том же году приехал в Петроград и, считая себя еще не подготовленным к самостоятельной практике, начал работать при зубоучебном отделении института Елены Павловны. В следующем году, по предложению заведующего зубоучебным отделением Петербургского медицинского института Ф. А. Звержховского, начал работать в качестве врача-ординатора при вышеназванном институте, где трудился до 1907 г. С 1907 г., как исполняющему обязанности младшего ассистента, ему поручили вести занятия со слушательницами института, как в секционной больнице, так и на приемах больных в клинике. В начале 1913 г., по рапорту профессора А. А. Кадыяна, он был представлен на открытую при зубоучебном отделении института должность лаборанта и Советом института утвержден в этой должности. Во время войны, весной 1915 г., профессор Ф. А. Звержховский поручил ему читать практические лекции на трупах при кафедре оперативной хирургии Императорской Военно-медицинской академии, а по окончании занятий на трупах все группы студентов занимались под его руководством на приемах в клиниках Петроградского медицинского института. 7 декабря 1918 г. Факультетское собрание Петроградского медицинского института избрало его на должность младшего ассистента при кафедре зубных болезней. В осеннем семестре 1918 г., по предложению заведующего госпитальной хирургической клиникой приват-доцента А. И. Морозовой, Р. Б. Жуховецкий прочел в ее присутствии две лекции ассистентам и врачам-ординаторам клиники по удалению зубов, а затем занимался с группами приемом больных. Наряду с этим, Р. Б. Жуховецкий работал еще в ряде мест. С 1903 по 1918 г. он состоял зубным врачом Михайловского артиллерийского училища и с 1913 по 1917 г. — зубным врачом Николаевского кавалерийского училища [3, л. 9—9об.].

Таким образом, к 1920 г. Р. Б. Жуховецкий имел за плечами внушительный стаж практической, научной и преподавательской работы. Поэтому в апреле 1920 г. факультетское собрание института приняло решение назначить «временно заведующим кафедрой зубных болезней Р. Б. Жуховецкого» [4, л. 29]. По распоряжению Военного комиссара высших медицинских учебных заведений Петрограда М. Д. Мизлига, который навел справки о деятельности Ф. А. Звержховского за границей,

Занятия по одонтологии в Ленинградском медицинском институте в 1920-х гг.
(Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга)
Odontology classes at the Leningrad Medical Institute in the 1920s
(Saint Petersburg Central State Archive of Film and Photographic Documents)

было объявлено о вакантной должности заведующего кафедрой. Это заставило профессорскую курию рассмотреть замещение ее Р. Б. Жуховецким. На заседании Факультетского собрания 21 апреля 1921 г. было принято решение: «Профессорская коллегия предлагает в интересах дела, существующую амбулаторию по зубным болезням выделить, как самостоятельную поликлинику по зубным болезням. Заведывание которой поручить Р. Б. Жуховецкому, с исполнением преподавательских обязанностей. Профессорскую же кафедру определить приблизительно в том виде, как это велось при профессоре Ф. А. Звержховском в стоматологическом институте, то есть как более широкую область хирургической стоматологии и протезной техники» [5, л. 4об.].

Следует отметить, что работа Р. Б. Жуховецкого в Петроградском медицинском институте была связана с целым рядом сложностей, которые часто не зависели от него. Начало Гражданской войны и проведение политики «военного коммунизма» тяжело сказывалось на материальном положении профессорско-преподавательского состава Петрограда. В частности, «уплотнение» многих врачей, которые проживали в нескольких комнатах. Подобную ситуацию прекрасно описал в своем романе «Собачье сердце» М. А. Булгаков, но там все закончилось звонком «ответственному товарищу», а в реальности все было несколько иначе. Уважаемые профессора и врачи вынуждены были

брать справки, которые направлялись в жилищные отделы. В справках указывалось, что врачу «должны быть предоставлены две отдельные комнаты: одна для врачебного кабинета, а вторая для приема больных. Таким образом, в квартире не имеется лишних комнат, которые могли бы быть заселены сторонними лицами» [6, л. 186]. Кроме этого, в Петрограде был страшнейший продовольственный дефицит. Созданная по инициативе Максима Горького Комиссия по улучшению быта ученых решала многие бытовые проблемы ученых и преподавателей. Так, сохранились списки профессоров и преподавателей Петроградского медицинского института на получение обуви, белья, платьев и других предметов. Среди кандидатов на получение платья в 1920 г. был и Р. Б. Жуховецкий [7, л. 94]. Для поддержания ученых и преподавателей Советская власть использовала назначение им дополнительных продовольственных пайков, а также отправляла в санаторий для поправки здоровья.

Это касалось повседневной жизни, но была еще и работа в институте. Осложнение деятельности было напрямую связано с декретом Советской власти от 2 августа 1918 г., который вводил заявительный характер поступления в высшие учебные заведения. Издание декрета привело к тому, что институт, в мирное время принимавший на I курс 250 слушательниц, а в годы Первой мировой войны — 400, после издания документа зачислял от 1000 до 25 000 студентов. При таком

числе обучающихся не хватало ни учебных помещений, ни препаратов, ни учебных пособий и всего остального. И, конечно, один преподаватель не смог справиться с этими обязанностями. По этой причине факультетское собрание 29 мая 1920 г. постановило: «Считать необходимым устройство зуботехнической и протезной лаборатории при существующей кафедре зубных болезней с приглашением техника и служителя, возложив заведывание ею на одного из ассистентов кафедры» [8, л. 7об.]. На эту должность решили пригласить А. А. Лимберга, сына А. К. Лимберга, который положил начало созданию самостоятельной кафедры одонтологии в Петербургском Женском медицинском институте [9, с. 89–194].

Александр Александрович Лимберг родился в 1894 г. в Петербурге, окончил курс гимназии (с греческим языком) с золотой медалью в 1912 г. в Реформаторском училище. Прекрасно владел немецким, французским и английским языками. В 1912 г. поступил на Физико-математический факультет (по естественному разряду) в Императорский Петербургский университет. После получения зачетов за шесть семестров в университете, в 1915 г., перешел на I курс Императорской Военно-медицинской академии, где прослушал полный курс медицинских наук, и 12 декабря 1919 г. удостоен звания лекаря. В 1913 г., состоя студентом университета, поступил в зубоветеринарную школу Е. Ф. Вонгль-Свидерской, которую окончил с «отличным успехом» в 1916 г. В том же году, будучи студентом I курса Императорской Военно-медицинской академии, сдал государственные экзамены на звание зубного врача при Женском медицинском институте. Летом 1915 г. работал в лазарете для челюстных раненых при Свято-Троицкой общине, летом 1916 г. — зубным врачом и по подаче первой помощи челюстным раненым в перевязочном отряде 80-й пехотной дивизии. Летом 1917 г. — в 114-м передовом отряде Красного Креста, а потом в Бухарестском одонтологическом лазарете в Кишиневе. Тем же летом посетил лазареты для раненых в полость рта в Одессе, Киеве и Москве. Со дня открытия 1 апреля 1918 г. Стоматологического института при Военно-медицинской академии занимал в нем должность зубного врача-ординатора до 10 декабря 1919 г. С 12 мая 1919 г. до закрытия учреждения 30 октября того же года состоял зубным врачом-консультантом в Педологическом институте, где принимал участие в научных заседаниях и работе по изучению состояния полости рта у детей [10, л. 14, 22]. С 15 января 1920 г. состоял младшим ассистентом при кафедре болезней зубов и полости рта в Петроградском медицинском институте, где 4 марта 1922 г. был избран на должность старшего ассистента. С 3 сентября 1920 г. по май 1922 г. состоял старшим ассистентом при кафедре патологии и терапии зубных болезней при Государственном институте медицинских

знаний. (Уволился вследствие невозможности совмещать эту службу с другими работами). В 1921 г. состоял преподавателем на курсах усовершенствования лекарей-помощников при Психоневрологическом институте. Являлся членом Русского хирургического общества Пирогова с мая 1922 г.

Следует отметить, что в этот период многие преподаватели совмещали свою деятельность в различных лечебных или учебных заведениях по причине нехватки средств к существованию. Таким образом, преподавание оказалось в профессиональных руках А. А. Лимберга и Р. Б. Жуховецкого. Преподавание в этот период носило весьма условный характер, так как не хватало всего самого необходимого, да и студенты в большей мере были заняты на всевозможных собраниях и совещаниях. Из-за большого числа обучающихся не хватало самых необходимых предметов. По этой причине институт обратился в Стоматологический институт при Военно-медицинской академии с просьбой вернуть часть имущества, которое было передано от Петроградского медицинского института. Ответ оказался благоприятным, «... были отобраны крупные вещи — шкафы, кресла, бор машины, плевательницы; что касается мелких инструментов (пломбирочных) то взамен их предложили получить из больничного отдела комздрава» [11, л. 7об.]. В июле 1919 г. Петроградский медицинский институт принял к оплате счета, представленные Р. Б. Жуховецким, о закупке им мелкого инструмента и цемента на сумму 3992 рубля. Нехватка инструментов, которые производились за границей, и отсутствие научного обмена заставило Р. Б. Жуховецкого в апреле 1920 г. подать прошение в Факультетское собрание. Он писал: «Принимая во внимание широкие преобразования в деле зубоветеринарного и развития зубоветеринарной техники за последние годы, прошу факультетское собрание исходатайствовать мне командировку в важнейшие центры Западной Европы для ознакомления на месте с последними усовершенствованиями по моей специальности в заграничных клиниках. И возможного приобретения мелкого инструмента и пломбирочных материалов, которых достать ныне в России почти невозможно и для каковой цели желательно выхлопотать соответствующий аванс и разрешение на право ввоза. В виду того, что командировка сопряжена с большими затратами, прошу сохранить мне на время командировки содержание, и ассигновать сверх того необходимые специальные средства» [12, л. 204]. Данная командировка не состоялась по причине продолжающейся Гражданской войны и отсутствия денег для командировки. Все это будет реализовано в период Новой экономической политики — в середине 1920-х гг.

В это же время преподаватели института столкнулись со слабой подготовкой студентов младших курсов. У студентов просто не хватало

необходимых знаний, чтобы усваивать новый материал. Проводимая Советской властью политика пролетаризации студенчества привела к обострению конфликта между учащимися и учащими. Начало это процесса было положено с отменой вступительных испытаний, а в дальнейшем строгая регламентация приема по классовому принципу — только представителей пролетариата и трудового крестьянства. Студенты получали право участвовать во всех институтских организациях, в том числе в Правлении и в Факультетском собрании. Создание партийной ячейки, которая встала во главе борьбы с буржуазной профессурой, еще больше накаляло обстановку в учебном заведении. Наиболее ярко противостояние проявилось в деле с отставкой директора института Б. В. Верховского. Проведение политики по милитаризации высшей медицинской школы встретило негативную оценку директора, который ссылаясь на трудности в ее проведении. Конфликт директора с военкомом приведет к его отставке [13, с. 153–176]. В дальнейшем это противостояние продолжалось, и в докладе «О задачах коммунистических ячеек вузов в текущем 1921–1922 академическом году» были определены главные задачи Советской власти: «Постепенно заменить, кончающих высшую школу, буржуазных спецов представителями рабочего класса и трудящихся. Превратить науку — знание из орудия угнетения рабочего класса, в орудие раскрепощения и полной его победы над старым капиталистическим обществом» [14, л. 20].

Подобное отрицательное отношение к «старым» кадрам дополнялось пониманием «диктатуры пролетариата» как формы устранения всего того, что, по мнению членов партии, могло мешать выполнению главной задачи — построения коммунизма. Неслучайно партийная ячейка давала весьма жесткие и хлесткие характеристики профессорам Петроградского медицинского института. Например, «Лисовская — ярая контрреволюционерка на словах. Андогский — монархист, был осведомителем охраны. Суслов — политического лица не имеет. От прочей профессуры не отстаёт, самодур. Хлопин — монархист и антисемит» [15, л. Зоб.]. В партийных материалах института периода Гражданской войны встречался термин «жуховеччина» по отношению к работе некоторых преподавателей. Термин вызывал недоумение, пока в партийном архиве мы не обнаружили краткую характеристику на Р. Б. Жуховецкого, и все встало на свои места: «Ловкий, умеет угодить всем: и власти и профессорам и студенчеству» [16, л. Зоб.]. Становилось понятным, что задача смещения Р. Б. Жуховецкого ставилась как самая необходимая. Этому способствовало и то, что в 1922 г. происходит реформа высшей школы, когда от части популистских лозунгов первых лет Советская власть отказывается, а замещение неудобных специалистов на близких к коммунистам или ней-

тральных становится главной задачей. В силу этих обстоятельств, когда обсуждался вопрос о новом заведующем кафедрой, кандидатура Рудольфа Борисовича не рассматривалась. На обсуждение были выдвинуты три кандидатуры: Н. А. Астахов, А. А. Лимберг и П. П. Львов. Следует отметить, что коммунисты, недовольные Р. Б. Жуховецким, часть своей ненависти переносили и на А. А. Лимберга как сотрудника института. Подчеркнем, что профессура в своем заключении отметила, что «признавая его весьма знающим и образованным врачом, проявляющего большую активность и научную активность в своей области, комиссия считает возможным выдвинуть его в качестве звания руководителя. Из-за небольшого врачебного стажа, к тому же операции, проведенные под руководством П. П. Львова» [17, л. 11об.]. К тому же профессура института склонялась к кандидатуре П. П. Львова как человека, близкого к ним по своим взглядам. На кандидатуре Н. А. Астахова настаивала партийная ячейка института. На заседании партийной ячейки было принято решение: «Поручить товарищам Сахарову и Ющенко выйти в соответствующие инстанции с ходатайством о скорейшем утверждении на кафедру одонтологии профессора Астахова. Учитывая всю обстановку, коллектив не считает возможным документы доктора Львова даже к временному занятию кафедры» [18, л. 40]. В итоге на заседании Факультетского собрания было сообщено, что на предметной комиссии в марте 1923 г. были обсуждены кандидатуры докторов Астахова, Львова и Лимберга: «Достоинства подробно разобраны были комиссией, специально для того назначенной факультетом и выставившим первым кандидатом доктора Львова, как удовлетворяющего всем требованиям, предъявленным к руководителю кафедры по современному состоянию одонтологии и тесно связанной с ней стоматологии. Кандидатура эта была единогласно поддержана членами академической комиссии профессоров и преподавателей института. Предметная комиссия, всецело разделяя взгляды особой комиссии на задачи кафедры одонтологии, представитель которой в высшем медицинском учебном заведении должен быть одновременно и опытным стоматологом, — со своей стороны единогласно признали доктора Львова единственным кандидатом, удовлетворяющим таким условиям, — о чем и постановили довести до сведения факультета» [19, л. 7]. Но дело назначения нового руководителя двигалось крайне медленно, и в справке, которую представил институт по кафедре одонтологии в июле 1923 г., значились восемь преподавателей. Рудольф Борисович Жуховецкий (заведующий поликлиникой с 1917 г.); Александр Александрович Лимберг (старший ассистент с 1920 г.); Анна Семёновна Уриновская (младший ассистент с 1914 г.); Мария Николаевна Новикова (ординатор с 1908 г.); Флора Петровна Семёнова

(ординатор с 1919 г.); Елена Фёдоровна Шевченко (сверхштатный ординатор с 1920 г.); Клавдия Фёдоровна Крайзер (сверхштатный ординатор с 1920 г.) и Надежда Сергеевна Геликонова (сверхштатный ординатор с 1922 г.).

К выделению одонтологии в отдельную кафедру приступили, когда экономическая ситуация стала меняться. К тому же Советская власть пошла на некоторые уступки представителям интеллигенции. В октябре 1922 г. на заседании Правления обсуждался вопрос о «проекте организации при институте кафедры стоматологии» [20, л. 148]. Но этим проектам не суждено было сбыться по причине отсутствия средств и противостояния с партийной ячейкой, которая не добилась желаемого результата в борьбе за руководителя кафедры. На заседании 16 декабря 1922 г. было принято решение: «Преподавание же одонтологии сохранить в том же виде, как оно велось до сих пор, как самостоятельной поликлиники» [21, л. 47об.]. К обсуждению этого вопроса вернуться в последующее время. В отчете за 1923 г. отмечено, что преподавание «ставит задачей изучение со студентами стоматологии и, так как зубоврачебные школы в республике закрыты, подготовка практических врачей стоматологов и сверх того выработка специалистов для пополнения кадра научных работников по данной специальности» [22, л. 86]. Наверное, приведенное мнение будет способствовать тому, что институт в феврале 1924 г. направит в Народный комиссариат просвещения записку. В ней Ленинградский медицинский институт сообщал об организации новых кафедр (урологии, социальной гигиены, одонтологии и физиотерапии) [23, л. 77]. В последующий период борьба за подчинение кафедры одонтологии партийному влиянию коснется подготовки новых кадров, которые смогут в дальнейшем возглавить кафедру. В 1925–1926 гг. была возвращена практика оставления при кафедрах наиболее успешных студентов в аспирантуры. Был издан перечень 100 медицинских специальностей, по которым возможно было оставление аспирантов, в их числе была «Стоматология (одонтология)». Среди выпускников 1925/1926 года выпуска, изъявивших желание пойти в аспирантуру на кафедре одонтологии, упоминается Александр Исаакович Дардык [24, л. 34], который был выходцем из мещан и беспартийным. Обратим внимание читателей, что главная задача, которую пытался решить институт, — создание самостоятельной кафедры одонтологии, — не была реализована.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что в период Гражданской войны сотрудники института стремились сохранить преподавание одонтологии на довоенном уровне. По завершении войны Советская власть главное внимание в вопросе развития высшей школы уделила замене «буржуазных специалистов» на «красную профессуру» и «красное студенчество».

В силу этих обстоятельств изменяется качественный состав сотрудников, а часть из них покидают институт. Проведение реформы высшей школы с 1922 г., сокращение числа студентов изменило ситуацию. Особенно это проявилось в академических чистках и восстановлении некоторых принципов дореволюционного образования. Но с середины 1920-х гг. Советская власть вновь займет жесткие позиции по отношению к «буржуазным» преподавателям. Это будет связано с внутренней ситуацией в стране, мире, да и в коммунистической партии.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest.

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимин И. В., Журавлев А. А. Жизненный путь: от одонтолога до бригадного генерала (о службе в женском медицинском институте Ф. А. Звержховского) // Пародонтология. – 2017. – Т. 22, № 1 (82). – С. 74–78.
2. О зубных врачах // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 10.
3. Заявления и биографии зубных врачей // ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 1217.
4. Выписка из протоколов и журналов заседаний Правления по счетно-финансовой части // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 33.
5. Протоколы заседаний факультетских собраний // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 40.
6. Переписка о квартирах профессоров и реквизируемых у них вещах // ЦГА СПб. Ф. 2995. Оп. 1. Д. 62.
7. Заявления и списки ученых на предметы первой необходимости // ЦГА СПб. Ф. 2995. Оп. 1. Д. 66.
8. Протоколы заседаний факультетских собраний // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 32.
9. Зимин И. В., Журавлев А. А. СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова: Этапы большого пути. Возникновение женского медицинского образования в России и создание Женского медицинского института (XVIII – начало XX вв.). – СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2012. – С. 89–194.
10. Конкурс на кафедру одонтологии // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 80.
11. Журналы заседания Президиума Петроградского медицинского института // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 24.
12. Заявления, удостоверения, списки // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 25.

13. Журавлев А. А. Жизнь, посвященная медицине и служению Женскому медицинскому институту. – СПб.: Фалконпринт, 2016. – С. 153–176.

14. Материалы о работе среди студентов // ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 9. Д. 9140.

15. Протоколы заседания парткома Петроградского медицинского института // ЦГАИПД СПб. Ф. 257. Оп. 1. Д. 24.

16. Протоколы заседания парткома Петроградского медицинского института // ЦГАИПД СПб. Ф. 257. Оп. 1. Д. 24.

17. Конкурс на кафедре одонтологии // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 80.

18. Исходящие бумаги // ЦГАИПД СПб. Ф. 257. Оп. 1. Д. 19.

19. Протоколы предметных комиссий // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 70.

20. Протоколы заседания Правления // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 44.

21. Протоколы заседания факультетского собрания Петроградского медицинского института // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 45.

22. Штаты кафедр Ленинградского медицинского института // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 94.

23. Дела Главпрофобра и Петропрофобра // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 116.

24. Петроградский медицинский институт состав преподавателей // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 343. Д. 34.

REFERENCES

1. Zimin I. V., Zhuravlyov A. A. On the service at the Women's Medical Institute F. A. Zverzhkhovskiy. *Parodontologiya*. 2017;22(1(82)):74–78. (In Russ.).

2. About dentists. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 10. (In Russ.).

3. Applications and biographies of dentists. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2552. Op. 1. D. 1217. (In Russ.).

4. Extract from the minutes and journals of meetings of the Management Board on the financial accounting part. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 33. (In Russ.).

5. Minutes of faculty meetings. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 40. (In Russ.).

6. Correspondence on the topic of professor's apartments and things requisitioned from them. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2995. Op. 1. D. 62. (In Russ.).

7. Applications and lists of essential scientists. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2995. Op. 1. D. 66. (In Russ.).

8. Minutes of faculty meetings. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 32. (In Russ.).

9. Zimin I. V., Zhuravlyov A. A. Pavlov First Saint Petersburg State Medical University: Stages of a long journey. The emergence of women's medical education in Russia and the creation of the Women's Medical Institute (XVIII – early XX centuries). St. Petersburg, SPbSMU publishing house, 2012: 89–194. (In Russ.).

10. Competition for the Department of Odontology. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 80. (In Russ.).

11. Logs of the meeting of the Presidium of the Petrograd Medical Institute. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 24. (In Russ.).

12. Applications, certificates, lists. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 25. (In Russ.).

13. Zhuravlyov A. A. Life devoted to medicine and service to the Women's Medical Institute. St. Petersburg, Falconprint, 2016:153–176. (In Russ.).

14. Materials about work with students. Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg. F. 16. Op. 9. D. 9140. (In Russ.).

15. Minutes of the Petrograd Medical Institute's Party Committee meetings. Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg. F. 257. Op. 1. D. 24. (In Russ.).

16. Minutes of the Petrograd Medical Institute's Party Committee meetings. Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg. F. 257. Op. 1. D. 24. (In Russ.).

17. Competition for the Department of Odontology. Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 80. (In Russ.).

18. Minutes of subject commissions. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 70. (In Russ.).

19. Outgoing correspondence. Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg. F. 257. Op. 1. D. 19. (In Russ.).

20. Logs of Board meetings. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 44. (In Russ.).

21. Minutes of the Petrograd Medical Institute's faculty meeting. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 45. (In Russ.).

22. Lists of Leningrad Medical Institute departments. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 94. (In Russ.).

23. Glavprofobr and Petroprofobr fonds. Central State Archive of St. Petersburg. F. 3132. Op. 1. D. 116. (In Russ.).

24. Petrograd Medical Institute faculty. Central State Archive of St. Petersburg. F. 2556. Op. 1. D. 343. (In Russ.).

Информация об авторах

Зимин Игорь Викторович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-8941-5338; **Журавлёв Александр Алексеевич**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-2460-4621.

Information about authors

Zimin Igor V., Dr. of Sci. (Hist.), Professor, Head of the Department of History, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-8941-5338; **Zhuravlyov Alexander A.**, Cand. of Sci. (Hist.), Assistant Professor of the Department of history, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-2460-4621.